

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Muallif: Ш.Закиров, А.Джураев

Yaratilgan: Ангрэн, 2005 йил

Kategoriya: Фалсафий билимлар

Bolim: Ижтимоий фалсафа

Universitet: Тошкент вилояти давлат педагогика институти

Fakultet: Тарих

Kafedra: Ўзбекистонда демократик жамият куриш назарияси ва амалиёти хамда фалсафа

Elektron fail turi: RAR

Elektron fail hajmi:

Разработка проблематики социальных отношений в целом, и конфликтной стадии их развития в частности, представляется важной и актуальной по двум причинам. Во-первых, из-за ее практического и прикладного значения. Во-вторых, из-за неординарной, но перспективной возможности изучения в более широком проблемном и методологическом контексте социальных отношений в целом через анализ экстремальных вариантов их развития.

Разновидностью социальных отношений выступают межнациональные отношения. Настоящие методические рекомендации, по замыслу авторов, направлены на то, чтобы ознакомить изучающих с сущностью и характером социальных, в том числе и межнациональных отношений, спецификой их проявления в Узбекистане, имеющимися проблемами в этой сфере, исходя из анализа феномена конфликта, а также современными способами их разрешения.

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний этап развития человечества характеризуется множеством тенденций, сгруппировав которые можно выделить две основные: интеграционная и дезинтеграционная. Интеграционные процессы в мире осуществляются как в интенсивном плане, проникая во все более глубокие пласты человеческого бытия, так и в экстенсивном, охватывая новые регионы проживания людей. Диалог и взаимозависимость культур, социально-экономических систем, экономической и духовной сферы общества становится существенным фактором жизни современного человека. Необходимость включения в процессы интеграции диктуется как условиями современного производства, так и насущной актуальностью проблем, имеющих глобальный характер.

Вместе с тем, динамика общественного развития не исчерпывается только тенденцией к интеграции. Полноценные отношения между социальными системами или между различными культурами, всегда обладающими определенной спецификой, предполагает выявление ими собственных основ, особенностей, сложившегося в рамках этих общественных образований уникального опыта. Адекватное восприятие иного исторического опыта требует от субъекта общественных отношений, социальной системы или нации более глубокого понимания закономерностей собственного опыта, его своеобразия.

Таким образом, указанные тенденции оказываются не взаимоисключающими, скорее взаимодополняющими. Объективная логика этого развития ставит процессы интеграции в зависимость от уяснения и отстаивания самобытности вступающих в них субъектов. Эта общая закономерность находит свое яркое выражение в динамике формирования современных межнациональных отношений.

Разработка проблематики социальных, в том числе межнациональных отношений в целом и конфликтной стадии их развития в частности, представляется важной и актуальной по двум причинам. Во-первых, из-за ее практического и прикладного значения. Во-вторых, из-за неординарной, но перспективной возможности изучения в более широком проблемном и

методологическом контексте социальных и межэтнических отношений в целом через анализ экстремальных вариантов их развития.

Межнациональные отношения выступают разновидностью социальных отношений. Настоящие методические рекомендации, по замыслу авторов, направлены на то, чтобы ознакомить изучающих с сущностью и характером социальных, в том числе и межнациональных отношений, спецификой их проявления в Узбекистане, имеющимися проблемами в этой сфере, исходя из анализа феномена конфликта, а также современными способами их разрешения.

1. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Проблема конфликтов в сфере межнациональных отношений в условиях бывшего союзного государства была практически слабо разработана. Это объясняется тем, что тогда отрицалось наличие каких-либо противоречий, а тем более конфликтов в области национальных отношений. Понятие конфликт зачастую подменялось понятием борьбы. В целом, на протяжении многих десятилетий в нашей обществоведческой литературе понятие конфликта практически не встречалось. Лишь начиная с 70-х годов в связи с расширением социологических исследований появляется ряд работ, посвященных анализу конфликта: монография Б.М.Шепеля «Руководитель и подчиненный. Конфликтные ситуации и их решения» (1972), брошюра А.А.Ершова «Личность и коллектив (Межличностные конфликты в коллективе и их разрешение)» (1976), книга И.М.Кичановой «Конфликт: за и против» (1978) и др.¹

Начиная с известных алма-атинских событий декабря 1986 года, проблема межнациональных отношений стала в большей степени рассматриваться с точки зрения имеющихся здесь социальных противоречий. В разработку данной проблематики активно включились экономисты, философы, социологи, этнографы, филологи, психологи, историки и представители других наук, которые стали анализировать противоречия и конфликты между нациями под углом зрения их категориального аппарата.

¹ См. *Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока*. – М: 1991. – С. 8-9.

Отсутствие общепринятого термина «межнационального конфликта» сказывалось на результатах исследования.

Социология, призванная обобщать данные других наук и на основе собственных методов исследования вырабатывать общетеоретическую концепцию национальных отношений, ограничивалась в основном случайным анализом некоторых негативных явлений в сфере межнациональных отношений и констатировала неизбежность уже случившихся межнациональных конфликтов в различных регионах.

Лишь на рубеже 80-90-х годов наметился положительный сдвиг в исследованиях.

На наш взгляд пристального внимания заслуживает научное издание¹, в котором анализируются межэтнические конфликты, происходящие в странах современного Востока. В нем межэтнический конфликт рассматривается как разновидность социального конфликта, анализируются различные концепции межэтнического конфликта, его специфические черты, отличие от иных типов социального конфликта, закономерности и причины возникновения. Положительным моментом исследования выступает попытка создать стройную классификацию или типологию межэтнических конфликтов на основе выделения центрального вопроса, сталкивающего интересы противоположных сторон конфликта. Думается, что при всех позитивных чертах указанной работы остается сожалеть о том, что межнациональные конфликты в бывшем СССР по известным причинам недостаточно изучались. Тем не менее, данное исследование может служить методологической основой разработки проблемы социальных и межнациональных конфликтов.

На рубеже 80-90-х годов появились работы², в которых сделаны попытки категориального определения конфликта, сопоставление понятия конфликта с понятием противоречия, рассмотрения межнационального конфликта как динамично развивающегося процесса, выделение факторов и стадий конфликтных ситуаций и т.д.

¹ *Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока.* – М.: 1991.

² *Социально-политические конфликты в сфере межнациональных отношений и пути их разрешения.* – М.: 1990; Дружинин В.В., Конторов Д.С., Конторов М.Д. *Введение в теорию конфликта.* – М.: 1989; Овчинников В.С. *Политические конфликты и кризисные ситуации // Социально-политические науки.* – 1990. – № 10; Осипов Л.Г. *К вопросу о генезисе межэтнических конфликтов.* – М.: 1991.

Что касается разработки теории социального конфликта зарубежными социологами, то они в этом направлении достигли значительных успехов. Краткий обзор наиболее значительных работ западных социологов позволит изучающим расширить представления об этом феномене, тем более, что межнациональный конфликт, будучи разновидностью конфликта социального, обусловлен социальными изменениями. Кроме того, социальный конфликт соотносится с межнациональным конфликтом, как общее и особенное.

Зарубежная социология, представленная такими известными учеными, как Г.Зиммель, Р.Дарендорф, Л.Козер, Т.Боттомор, Дж.Бертон и др. рассматривают конфликт как универсальное явление. Социальный конфликт по мнению Г.Зиммеля, как необходимая предпосылка развития общества, является функциональным. Отсюда делается вывод о том, что конфликт и конфликтные ситуации выполняют полезные функции. Социальные конфликты, согласно так называемой функциональной теории конфликта, будучи эмпирической действительностью общества, универсальны и характерны как для общества в целом, так и для отдельных его регионов. Поэтому конфликт выступает существенным фактором социальных изменений, считают сторонники функциональной теории. Конфликты могут иметь самый разносторонний характер, – «парламентская дискуссия и гражданская война, мирные тарифные переговоры и забастовка, легкое внутреннее напряжение вследствие известного несогласия между индивидом и профессией, психическое заболевание при ролевом конфликте между происхождением и настоящим положением – все эти явления принадлежат к области социальна конфликтов»¹, – утверждает Р.Дарендорф. С точки зрения зарубежных социологов конфликт в обществе играет положительную роль, ибо, во-первых, позволяет вскрыть назревшие противоречия, способствуя этим позитивным изменениям в обществе; во-вторых, социальный конфликт не является ни в коей мере деструктивным или дисфункциональным явлением, он, наоборот, своеобразно способствует поддержанию равновесия в системе.

¹ Ручка А.А., Танчер Б.В. От идеологии «равновесия» к социологии конфликта // Социологические исследования. – 1977. – № 3. – С. 233.

Большой интерес представляют подходы западных социологов к определению конфликта. Так, например, К.Боулдинг считает, что социальный конфликт – это форма противоборства, в которой конфликтующие стороны признают, что они преследуют несовместимые цели. Р.Дарендорф утверждает, что центральный конфликт всех социальных систем скрывается в распределении власти и влияния. Именно отношения господства и подчинения порождают антагонистические интересы.¹

Итак, существующие в западной социологии определения социального конфликта можно сгруппировать и обозначить два подхода – субъективный и объективный или идеальный и реальный. Синтезируя оба подхода к определению социального конфликта один из столпов западной конфликтологии Л.Козер считает, что социальный конфликт можно определить как борьбу ценностей, посягательства на определенный общественный статус, власть и ограниченные общественные блага, когда цели конфликтующих сторон заключаются не только в стремлении обладать желаемой ценностью, но и нейтрализовать, уязвлять или уничтожить противника. Л.Козер разделяет объективную и субъективную стороны конфликта. Под объективной стороной конфликта подразумеваются реальные противоречия. Под субъективной – восприятие этой ситуации субъектами, умозрительное воссоздание ими конфликтной ситуации, которая не всегда может соответствовать подлинным проблемам, дестабилизирующим общество. Такое подразделение на реальную и субъективную, нереальную сторону конфликта правомерно прежде всего при оценке межнациональных конфликтов, когда социальные противоречия не всегда адекватно отражаются в сознании той или иной нации.

Особого внимания заслуживают подходы зарубежных конфликтологов к процессу разрешения конфликтов. Так, М.Дойч считает, что вся беда – во взаимопонимании спорящих сторон. Любой конфликт может быть разрешен с этой точки зрения через убеждение противоборствующих сторон в преимуществе кооперации перед соперничеством.

Для того, чтобы наше исследование носило более полный характер, необходимо также проанализировать современные результаты исследований

¹ *Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. – С. 17.*

проблем межнациональных отношений зарубежными специалистами в области социального конфликта.

В силу того, что в науке и социальной практике нет и быть не может готовых рецептов для снятия предотвращения конфликтов любого характера, что всегда стимулирует научные исследования, тем не менее обращение к накопленному теоретическому и практическому опыту изучения решения конфликтов зарубежных ученых, по нашему мнению, обогатит настоящее исследование и обеспечит дополнительным инструментарием и концептуальными основами при изучении столь многоаспектной проблемы.

В современных исследованиях зарубежных ученых проблема разрешения конфликтов разрабатывается в контексте теории человеческих потребностей. Если в прошлом такие корифеи конфликтологии, как Р.Дарендорф, Л.Козер, М.Дойч и др. утверждали, соответственно, что в основе всех конфликтов находится вопрос о власти или авторитете, конфликты существуют по поводу распределения ресурсов и вследствие различий в целях, причиной конфликтов между группами людей могут стать претензии на доминирование тех или иных ценностей и т.д., то в новейшей литературе по теории конфликта проблема разрешения чаще всего рассматривается через призму удовлетворения человеческих потребностей.

На любом уровне общественной жизни естественные и универсальные потребности человека и социальной группы составляют фундаментальную первопричину всех конфликтных и спорных ситуаций, начиная с бытовых и кончая международными. Такие потребности, например, в безопасности, признании, идентичности, социальной принадлежности, благосостоянии, свободе и др., присущи как отдельному индивиду, так и социальным группам, этническим образованиям, целым обществам и государствам.

Оценивая теорию человеческих потребностей, которая может стать отправным пунктом для разработки адекватной концепции социального конфликта, Д.Бертон считает, что эта теория, выдвигая на передний план те человеческие характеристики, которые универсальны и онтологичны, позволяет увидеть более фундаментальные основания конфликтных

ситуаций любого уровня – основания, «могущество которых превосходит всякую военную силу».¹

2. СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Несмотря на столь высокую оценку, которую дают теории человеческих потребностей ее сторонники, в ней существует множество проблем. Эти проблемы возникают всякий раз, когда, опираясь на нее, исследуются причины и средства решения конфликтов. Наличие же проблем не является, по нашему мнению, недостатком теории. Наоборот, по мере развязки проблем происходит углубленное изучение конфликтов.

Так, одна из проблем, дискутируемая среди сторонников указанной теории, состоит в том, являются ли потребности сами по себе причиной конфликта или же недостаток адекватных средств или методов их удовлетворения выступает таковой. Это во-первых. Во-вторых, существует проблема организации и структуры потребностей, их гетерогенности, вариативности и устойчивости в историческом и культурном пространстве.

Подавляющее большинство исследователей потребностей считают, что сами по себе потребности не могут выступать источником конфликта. Причина, как считает большинство конфликтологов, кроется в дефиците или скудности адекватных средств или методов удовлетворения существующих потребностей.

Для разрешения конфликтов большое значение имеет следующее обстоятельство. В связи с решением проблемы структурирования потребностей возникает множество вопросов, среди которых немаловажным оказывается вопрос иерархии потребностей. Упорядочивая структуру потребностей, большинство исследователей выделяют фундаментальные (существенные, центральные) и вторичные (производные, периферийные) составляющие.

¹ Якимова Е.В., Фомичев П.Н. *Природа конфликта и теория человеческих потребностей. Социальный конфликт: современные исследования.* – М.:1991. – С. 54.

Значение указанной раскладки потребностей по степени важности состоит в том, что в процессе разрешения конфликта проясняется вопрос о степени удовлетворения потребности в зависимости от ее места в иерархической лестнице, а также глубине решения спорной проблемы.

В рамках теории человеческих потребностей конфликты анализируются также с точки зрения социальной психологии.

Оперируя центральным понятием этой науки – категорией социальной идентичности, которая отражает одну из главных человеческих потребностей, рассматривают ее как важнейший регулятор межгрупповых отношений.

Альтернативой социальной идентичности выступает дезорганизация и смерть. На основании исследований в области социальной психологии делается заключение о влиянии социальной идентичности и самооценки на характер межгрупповых отношений, включая конфронтацию и конфликт.

Что касается происхождения межгрупповых конфликтов, то оно, по результатам исследований социальных психологов, выступает следствием столкновения реальных несовместимых интересов, ценностей и потребностей (как объективно-материального, так и субъективного характера, включая идентичность, безопасность, признание и власть). Подобного рода конфликты являются трудноразрешимыми.

Изучение конфликтов в социопсихологической позиции показывает противоречивую природу социальной идентичности, которая, выступая одной из основополагающих потребностей человека, одновременно может стать причиной социального конфликта. Поэтому разрешение этого противоречия лежит в плоскости удовлетворения потребности в идентичности, которая может осуществляться при помощи как позитивных, так и негативных средств и методов (интернационализм и национализм, культурный плюрализм и этноцентризм и т.п.). «Поэтому разработка теории разрешения конфликтов должна стимулировать поиск оптимальных (или нейтральных) способов реализации социальной идентичности».¹

¹ Якимова Е.В., Фомичев П.Н. *Природа конфликта и теория человеческих потребностей // Социальный конфликт: современные исследования.* – М.: 1991. – С. 60.

Исходя из краткого анализа зарубежных исследований социальных конфликтов, можно сделать множество выводов, один из которых не вызывает сомнений, и состоит в том, что изучение конфликтов носит системный характер, что конфликтологи ищут и находят адекватные способы разрешения конфликтных ситуаций.

Как видно, существует множество интересных и, как нам кажется, плодотворных подходов к проблеме социальных конфликтов и их разрешения. Конфликты между нациями могут быть разрешены в рамках концепций социальных конфликтов, ибо, как справедливо указывает С.В.Чешко, «этническое наиболее универсальный способ существования социального».¹

На основе изучения многочисленных исследований проблемы социального и межнационального конфликта, проведенных как в нашей стране, так и за рубежом, автор настоящей работы пришел к выводу: в основе человеческой (индивидуальной) и групповой (в нашем случае национальной) деятельности и поведения лежат противоречия. В самом общем виде они могут предстать как противоречия между существующим и желаемым.

Конкретизацией этого универсального, на наш взгляд, противоречия выступают, применительно к теме данного исследования, выделенные нами противоречия в четырех главных сферах общественной жизни. Эти противоречия лежат в основе существующей в настоящее время напряженной ситуации в межнациональных отношениях.

Процесс развития противоречий порождает потребности, неудовлетворение или неадекватное удовлетворение которых приводит к социальной и межнациональной напряженности, которая может разрядиться конфликтом. Конфликт в этом случае способен лишь снять напряженность, но никак не разрешить противоречий и не удовлетворить потребности конфликтующих сторон.

Поэтому основное внимание исследователя, на наш взгляд, должно быть обращено на разрешение конфликтов, исходя из удовлетворения

¹ Чешко С.В. Национальный вопрос в СССР: состояние и перспективы изучения // Советская этнография. – 1988. – № 4. – С. 71.

потребностей конфликтующих сторон. В этом пункте авторы солидарны со специалистами в области конфликтологии межнациональных отношений, строящими свои концепции разрешения конфликтов в рамках теории человеческих потребностей.

Стремление наций к удовлетворению национальных интересов, к самосохранению, к национальной идентичности в конце концов, выступает, по мнению авторов, объективной закономерностью. Отрицать же ее, игнорировать ее значит заведомо исключать возможность познания причин межнациональных конфликтов, соответственно и способов их разрешения.

Трения, противоречия и конфликты между нациями в многонациональном государстве неизбежны. Иногда они могут играть положительную роль, быть источником социального развития. Имея в виду, очевидно, положительный потенциал противоречий и конфликтов, Л.И.Никовская считает, что «кризисы и конфликты следует рассматривать как необходимый регулятор общественного развития. Они помогают перейти от нежизнеспособных форм развития к более прогрессивным».¹

Социальная идентичность, национальная в особенности, характеризуется противоречивой природой. С одной стороны она является необходимым условием социального и психологического благополучия личности, принадлежащей к какой-либо социальной этнической общности. С другой стороны принадлежность, отождествленность личности с какой-либо общностью выступает основой для сравнения, отличия и противопоставления себя представителям другой общности.

С этой точки зрения личность, идентифицируя себя с определенной группой, становится носителем потребностей и интересов ее. Для отдельных представителей различных этнических групп в определенных условиях не имеет значения то обстоятельство, что возможны некоторые несоответствия или противоречия между личностью и группой. Поэтому отношения между индивидами различных общностей опосредованы интересами и потребностями соответствующих общностей. Индивид противопоставляет себя другому, противопоставляет свою группу другой группе. «Всякий раз,

¹ Цит. по Николаева В.Х., Корнев Б.В. Реформы революции и социально-политические процессы // Кентавр. – Июль-август. – 1992. – С. 155.

когда задеваются категории, с которыми человек себя идентифицирует, он реагирует так, словно затронут лично он»¹, – считает Т.Шибутани.

Итак, потребность в идентичности выступает одной из важнейших побудительных сил человеческой активности и деятельности. Несмотря на то, что большинство современных исследователей включает ее в число первостепенных человеческих потребностей, тем не менее, она не может быть названа единственной, лежащей в основе современного состояния межнациональных отношений.

С целью более полного раскрытия ситуации в национальной сфере предоставляется необходимым выделить группу потребностей, удовлетворение или неудовлетворение которых будет служить индикатором межнациональных отношений.

В литературе, вышедшей как в нашей стране, так и за рубежом существует множество классификаций потребностей. Самым распространенным видом их перечня является разделение на биологические, социальные и духовные.

Кроме того, различают потребности материальные (естественные, физические, натуральные, практические, базовые и т.д.) и духовные (культурные, интеллектуальные, нравственные, эстетические); субстанциональные и функциональные; базовые и производственные и т.д. Следует также заметить, что отчетливое выделение основных видов потребностей, таких как потребности физического и социального существования человека содержится у К.Маркса.²

Что касается классификации потребностей у зарубежных исследователей, то среди множества специалистов в этой области первое место принадлежит классификации, предложенной А.Маслоу. Согласно его мнению, высшие или социальные потребности тесно связаны с потребностями физиологическими. Как отмечает Н.С.Кузнецов «исходя из идей целостности человеческой личности и ее развития, Маслоу строит иерархию потребностей, убедительно показывая значение удовлетворения

¹ Шибутани Т. *Социальная психология*. – М.: 1969. – С. 185.

² Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т.13.* – С. 116; Т.23. – С. 243-244; Т.16. – С. 150; См. также Дилигенский Г.Г. *Проблемы теории человеческих потребностей // Вопросы философии.* – 1976. – № 9. – С. 31; Здравомыслов А.Г. *Потребности, интересы, ценности.* – М.: 1986 и др.

именно физиологических потребностей: это избавляет организм от их преобладания и дает возможность развиваться и проявляться другим, более социальным потребностям».¹

Итак, по мере удовлетворения физиологических потребностей возникают потребности более высокого порядка – социальные и духовные. Оставаясь лишь потенциально детерминирующими физиологические потребности уступают место неудовлетворенным социальным потребностям, которые в индивидуальной мотивационной динамике начинают преобладать и организуют поведение человека.

Среди специалистов в области разрешения конфликтов в рамках теории человеческих потребностей дискуссия вызывает следующая проблема: что служит причиной конфликтов – сама природа человеческих потребностей или недостаток адекватных средств их удовлетворения. Аксиоматичным для большинства из них представляется положение о том, что «сами по себе потребности не могут служить источником конфликта, они «доброкачественны» или «нейтральны» по отношению к любой связанной с ними ситуации соперничества».²

Причинами конфликта, таким образом, выступают либо обстановка «дефицита средств», в которой протекает борьба за удовлетворение потребностей, либо результат действий, цели которых вовсе не связаны с потребностями, а продиктованы лишь соображениями «интереса», либо по причине того, что на уровне обыденного сознания действительность приобретает искаженные формы и т.д. Авторы солидарны с мнением А.Г.Осипова, считающего, что в условиях дефицитного «характера распределения ресурсов жизнеобеспечения и в силу ряда сопутствующих обстоятельств (сложного этнического состава населения региона) движение одной группы в пользу собственного статуса воспринимается другой как посягательство на ее собственный статус, конфликт зачастую неизбежен».³ В этой связи, как нам кажется, уместно также утверждение М.В.Иордана о том,

¹ Кузнецов Н.С. *Человек: потребности и ценности*. – Свердловск: Изд-во Урал.ун-та. – 1992. – С.108.

² Якимова Е.В., Фомичев П.Н. *Природа конфликта и теория человеческих потребностей // Социальный конфликт: современные исследования*. – М.: 1991. – С.56.

³ Осипов А.Г. *К вопросу о генезисе межэтнических конфликтов (цит. из черновика)*. – М.: 1991. – С.39.

что «только соблюдение принципа взаимоучета интересов способно не допустить сползания начавшегося противостояния в открытое противоборство. Но это возможно лишь в том случае, если каждая из сторон межнационального конфликта откажется от удовлетворения своих собственных интересов за счет ущемления интересов другой стороны».¹

Действительно, в силу того, что каждая социальная, в том числе и национальная, группа всегда имеет определенные ограниченные возможности для удовлетворения каких-либо потребностей, следовательно, чтобы нормализовать ситуацию в этой «тонкой материи» – сфере межнациональных отношений – необходимы подходы, основанные на знании механизмов сочетания (согласования) противоречивых интересов, где компромисс выступает как реальная мера их взаимоучета».²

Для теории разрешения конфликтов большое значение имеет упорядочение структуры потребностей или создание иерархии потребностей. Не претендуя на составление полного списка потребностей, а лишь ограничиваясь теми, которые, по нашему мнению, во-первых, более всего проясняют причины межнациональных конфликтов, а во-вторых, обуславливают поиск средств и методов их урегулирования и разрешения, попытаемся выделить фундаментальные (первичные) и производные (вторичные) потребности.

К фундаментальным, как нам кажется, следует отнести потребности в идентичности, безопасности, свободе и благосостоянии. Производными могут быть названы, соответственно, потребности в признании, в уважении, в социальной принадлежности, в самоактуализации.

В основе потребности в безопасности лежит инстинкт самосохранения. Как считает представительница неотрейдизма К.Хорни, человеку свойственно врожденное чувство беспокойства, «коренной тревоги», в основе которого лежит потребность в безопасности.

Таким образом, авторы настоящих рекомендаций на основании

¹ Иордан М.В. *Наука национального примирения // Общественные науки и современность.* – 1992. – № 4. – С. 113.

² Иордан М.В. *Наука национального примирения // Общественные науки и современность.* – 1992. – № 4. – С. 113.

имеющихся материалов по вопросам социальных и национальных отношений и конфликтов, определив свою позицию и показав свое видение проблемы, заключают, что социальные и межнациональные конфликты наиболее плодотворно могут быть изучены и соответственно разрешены, исходя из анализа потребностей, взятых в системе их взаимосвязей, степени их удовлетворения и лежащих в их основе противоречий.

Теперь перед нами стоит задача поиска адекватных средств и методов разрешения конфликтных ситуаций.

Исследователи теории конфликтов традиционно различают два противостоящих друг другу способа (и процесса) завершения конфликтной ситуации – ее урегулирование и разрешение. Процесс урегулирования конфликта представляет собой результат организованного успешного побуждения (или принуждения) одного из противников к тому или иному типу действий, выгодному другой стороне или посреднику. Достигнутый таким способом мир или компромисс, непрочен и недолговечен: поскольку исходная причина конфликта не устранена, постконфликтные отношения противников остаются чреватými новой вспышкой борьбы.

Это так называемая «модель компромисса», позволяющая выйти из конфликта. Согласно этой модели, каждая из противоборствующих сторон, идя на уступки, с истечением времени может посчитать себя обделенной или обманутой, заявив при этом, что дороже не то, что приобретаем, а то, что теряем. Как считает Х.Лассуэлл «компромисс – это стеганое одеяло, в котором каждый узнает свою заплатку и находит слабое утешение лишь в том, что противник также полностью не удовлетворен».¹

Как видим, способ урегулирования конфликта не затрагивает его глубинных причин, следовательно, эффективным способом завершения противоборства его назвать нельзя. Тем не менее, мы считаем, что в тех обстоятельствах, когда конфликт сопровождается агрессивным поведением сторон и характерными для него насильственными действиями, создание всевозможных моделей в рамках урегулирования может остановить конфликт. Думается, что подобный ход имеет оправдание. Ибо временное

¹ *Цит. по Социально-политические конфликты в сфере межнациональных отношений и пути их разрешения. – М.: 1990. – С. 44.*

прекращение насильственных (военных, агрессивных и т.п.) действий создает «мирную» обстановку, которая может стать управляемой (подконтрольной) посредником или так называемой согласительной комиссией из числа соперничающих сторон.

Таким образом, разрешение конфликта необходимо рассматривать как длительный процесс. С этой точки зрения урегулирование может считаться ступенью или этапом в процессе завершения конфликта. Подлинным же завершением конфликта, согласно этим рассуждениям, выступает этап разрешения его спорных вопросов. Разрешение конфликта «достигается в процессе длительного обоюдного анализа противниками как истоков, так и содержания их спора; устойчивое равновесие сторон возникает как следствие фактического преодоления тех обстоятельств, которые породили конфликт, что позволяет установить новые отношения равновесия, удовлетворяющие обе стороны».¹ Здесь, как мы уже анализировали, первостепенное значение имеют потребности, удовлетворение которых согласно их места в иерархии потребностей, и способно разрешить конфликты.

Проведенные нами рассуждения с позиций потребности в идентичности, думается, позволяют объяснить современные национальные движения.

Однако, социальная идентичность характеризуется противоречивой природой. С одной стороны она выступает в качестве одной из главных человеческих потребностей, а с другой стороны становится источником межличностной (межгрупповой) конфронтации. Здесь мы сталкиваемся с противоречием между потребностью в социальной (национальной) идентичности и средствами (методами) ее удовлетворения. Разрешение указанного противоречия неадекватными средствами, то есть удовлетворение потребностей одной нации за счет другой, или же за счет ущемления возможностей, условий удовлетворения потребности другой нации в идентичности, с необходимостью приводит к конфликту.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: завершение

¹ Цит. по Социально-политические конфликты в сфере межнациональных отношений и пути их разрешения. – М.: 1990. – С. 44.

конфликта обусловлено удовлетворением основных потребностей противоборствующих сторон, или как отмечает Дж.Бертон «только те организационные усилия, которые полностью удовлетворяют основные человеческие потребности, могут принести подлинное завершение конфликта, то есть такое его разрешение, которое во всем объеме затрагивает предмет спора и устанавливает новые самодостаточные отношения между противниками».¹

Итак, выделенные ранее основные человеческие (индивидуальные, групповые) потребности, являясь естественными и позитивными, заслуживают статуса быть удовлетворенными. Более того, существующие конфликты выступают следствием неудовлетворенности именно этих «нормальных» потребностей. Поэтому, нам предоставляется правомерным и утверждение о том, что источниками конфликтов выступают не сами потребности, а поведения участников конфликта, способы удовлетворения потребностей, а, следовательно, условия, при которых позитивные потребности у их носителей могут обернуться в свою противоположность. Рассмотрение нами под таким углом зрения конфликтов приводит к необходимости выработки способов его разрешения.

Известно, что силовыми (военными) средствами конфликт разрешить нельзя: в лучшем случае можно приостановить его эскалацию. Реальное разрешение конфликта возможно с помощью компромисса, приемлемого для участвующих в нем сторон.

В конфликтологии различают четыре способа разрешения конфликтов: 1) соглашение в результате совпадения мнения всех сторон; 2) соглашение в соответствии с законодательной или моральной волей внешней силы; 3) соглашение, навязанное одной из сторон конфликта; 4) застарелый конфликт теряет свою актуальность и разрешается сам собой.

Авторы считают, что конфликт может быть разрешен только благодаря взаимному соглашению противоборствующих сторон. Навязывание одной из них соглашения и принятие другой стороной подобного соглашения может лишь свидетельствовать о неспособности

¹ Цит. по Якимова Е.В., Фомичев П.Н. *Природа конфликта и теория человеческих потребностей // Социальный конфликт: современные исследования.* – М.: 1991. – С. 55.

последней в данных условиях продолжать конфликт. Указанный способ не может служить разрешению конфликта. Авторы настоящих рекомендаций убеждены, что любой конфликт должен и может быть разрешен. В этом смысле указание на существование застарелого конфликта, который разрешается сам собой, думается, не правомерно, ибо не всегда он теряет свою актуальность. Скорее всего, наоборот, с течением времени неразрешенный конфликт в прошлом может вспыхнуть с еще большей силой в будущем.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать заключение, что завершение конфликтов в процессе рациональных диалогов и достижение взаимоприемлемых соглашений, которые бы удовлетворяли потребности и отражали интересы конфликтующих сторон – наиболее реалистичский и эффективный способ разрешения социальных, в особенности межнациональных, конфликтов. В современном сложном и противоречивом мире, в котором существуют различные этнические общности, соответственно со своими интересами, потребностями, культурами и т.п., все большее значение стали приобретать идеи «социального контракта», которые оказывают сильное воздействие на стиль и методы решения спорных, конфликтных вопросов. Как справедливо отмечает В.А.Кременюк «компромисс перестал быть ругательным словом, «согласие» стало цениться больше, чем «победа», а на противника стали смотреть как на партнера».¹ Итак, все более популярными и необходимыми категориями в международных и межнациональных отношениях становятся такие как «согласие», «консенсус», «компромисс» и т.п. Проблеме решения конфликтов посредством переговоров и посвящена вышедшая недавно книга «Путь к согласию или переговоры без поражения». «Эффективная стратегия переговоров, – пишут ее авторы, – это прежде всего стратегия согласия, поиска и приумножения общих интересов и умения их сочетать таким образом, который не будет впоследствии вызывать желание нарушать достигнутое соглашение».²

В настоящее время все более популярной также становится идея

¹ Кременюк В.А. Предисловие к кн. Р.Фишера и У.Юри. Путь к согласию или переговоры без поражения. – М.: 1990. – С. 9.

² Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. – М.: 1990. – С. 12.

ненасилия¹ в социальной и политической жизни общества. Выступая в качестве одной из форм ненасилия, переговоры, нацеленные на достижение согласия, компромисса, могут служить эффективным способом разрешения социальных конфликтов. В процессе переговоров достигаются взаимовыгодные соглашения, устойчивость которых является показателем их эффективности.

Трансформация ценностей в современных условиях заключается в том, что победа одной из сторон конфликта не может служить гарантом безопасности и стабильности в обществе. Эту ценностную переориентацию во взаимоотношениях противоборствующих сторон в конфликте верно выразил Л.Крисберг: «Стороны начинают понимать, что безопасность может быть полной только в том случае, если обеспечена безопасность противоборствующей позиции».²

Оценить же достигнутую безопасность как устойчивую, по нашему мнению, можно только через призму справедливости. Это свидетельствует о формировании новой парадигмы мышления, которая находит свое выражение в философии ненасилия. По справедливому замечанию А.П.Огурцова она «ориентирует человека на ценности сотрудничества, согласия, диалога и привела не только к выдвижению новых ценностей, но и к участию в массовых социально-политических движениях».³ А.А.Гусейнов, например, видит в ненасилии «единственное адекватное средство борьбы за социальную справедливость. Этот путь, по его мнению, предполагает: 1) решение споров через сотрудничество; 2) массовое, активное и сознательное

¹ *Антология ненасилия. Общ.ред. Г.Джибладзе. Москва-Бостон. 1991. Принципы ненасилия. Классическое наследие. Отв.ред. В.М.Иванов. – М.: Прогресс, 1991; Этика ненасилия. Под общ.ред. А.А.Гусейнова. – М.: 1991; Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. – М.: 1990; Ненасильственные движения и философия ненасилия: состояние, трудности, перспективы (материалы «круглого стола») // В.Ф. 1992., № 8. – С. 3-29; Шарп Дж. Роль силы в ненасильственной борьбе // В.Ф. 1992., № 8. – С. 30-39; Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло); Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества; Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия; К.Ганди Махандус. Моя вера в ненасилие; Гусейнов А.А. Этика ненасилия; Назаретян А.П. Историческая эволюция морали: прогресс или регресс? // В.Ф. 1992, № 3. – С. 5-94; Мириманова И. Ненасилие: движение и организации; Госс-Майер Х. Международное содружество примирения; Апресян Р.Г. Научно-просветительский центр. Этика ненасилия // В.Ф. 1992, № 3. – С. 180-183.*

² *Крисберг Я. Мирозидание, миро-сохранение и разрешение конфликтов // Социологические исследования. – 1990. – № 11. – С. 32.*

³ *Огурцов А.П. Дилеммы ненасилия. Материалы «круглого стола». Ненасильственные движения и философия ненасилия: состояние, трудности, перспективы // Вопросы философии. – 1992. – № 8. – С. 5.*

участие всех людей, вовлеченных в конфликт и 3) исключительное напряжение познавательных и нравственных сил».¹

Таким образом, завершая рассмотрение проблемы разрешения межнациональных конфликтов, выступающих как универсальный способ существования социальных конфликтов, следует сказать о том, что эта проблема является сложной и многоаспектной. Готовых рецептов для разрешения конфликтов нет и быть не может. Поэтому для их решения необходим конкретно-исторический подход в выяснении причин, источников, факторов конфликта. Кроме того, важным является также и выявление стадии конфликтной ситуации с целью определения адекватных средств, способов, методов и приемов ее разрешения.

Бесспорным же, по нашему мнению, может быть вывод о том, что подлинное разрешение конфликтов находится на путях сотрудничества, диалога, взаимности, компромиссов, справедливости и т.п., пронизанными идеей ненасилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование основывалось на выделении двух аспектов рассматриваемой проблемы: выявление сущности и причин межнациональных конфликтов и способов их разрешения.

Акцентирование внимания на нематериальных, духовно-идеологических и социопсихологических предпосылках активности этнических общностей, а также поиск адекватных способов канализирования их поведения в нормальное, безопасное для общества русло определило структуру работы и задало общую логику исследования.

В качестве одной из исходных посылок построения исследования нами был использован вполне корректный в точки зрения различных методологических схем тезис о конечной детерминированности массовой активности, имеющей этническую мотивацию, в том числе конфликтов, выступающих как форма развития межэтнических отношений, социальными причинами – процессами, факторами, противоречиями, Поэтому

¹ Томилин К.А. Ненасилие: от идеи к практике // Вопросы философии. –1993. – № 2. – С. 154.

исследование предстало как поиск взаимосвязи между двумя группами явлений:

1. собственно социальными противоречиями;
2. конфликтами, выступающими как форма развития межнациональных отношений.

В более широком смысле – между категориями «этническое» и «социальное».

С целью уточнения предметной области исследования были использованы обсуждаемые в литературе понятия конфликтной ситуации, представляющей собой совокупность факторов и предпосылок конфликта, выступающего как форма развития межнациональных отношений и собственно межэтнический конфликт как реализовавшаяся в различных формах активных массовых действий сторон конфликтной ситуации.

Разработка проблемы межнациональных конфликтов и способов их разрешения призваны нормализовать и гуманизировать, в итоге – стабилизировать межнациональные отношения.

ПЛАН:

Введение.

1. Проблема социальных и межнациональных конфликтов
2. Способы разрешения социальных и межнациональных конфликтов.

Заключение.